Вестник ТвГУ. Серия «История». 2026. № 2(78). С. 31–45.

ИСТОРИЯ РОССИИ

УДК 94(470.23-25).084.3
DOI 10.26456/vthistory/2026.2.031

Организация и деятельность Комитета революционной обороны Петрограда как пример фунционирования ранних советских государственных органов

К.А. Рудаков

Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи,
г. Санкт-Петербург, Россия

В статье на основе преимущественно ранее не опубликованных документов ЦГА СПб рассматривается деятельность Комитета революционной обороны Петрограда (КРО) в феврале-марте 1918 г. Реконструируется процесс создания комитета, характеризуется его деятельность. Показано, что комитет не был исключительно военным органом, его деятельность затрагивала почти все аспекты жизни революционного Петрограда. В статье впервые освещается деятельность левых эсеров по поддержанию порядка в городе. Авторы приходят к выводу, что структурно КРО нельзя назвать эффективным государственным органом, но в тех обстоятельствах, в которых он существовал, методы «ручного управления», которые были характерны КРО, соответствовали времени, и их результаты могут считаться успешными.

Ключевые слова: *Комитет революционной обороны Петрограда, немецкое наступление 1918 г., советские государственные органы, левые эсеры, большевики, Петроград.*

После Октября 1917 г. новая власть столкнулась с чередой кризисных ситуаций. В этом ряду стоят события февраля-марта 1918 г., когда после остановки переговоров Германия бросила свои войска в наступление. Важным органом власти в этот момент стал созданный 21 февраля Комитет революционной обороны Петрограда (далее – КРО). Однако в историографии ему уделялось мало внимания.

В советское время наиболее полной работой об обороне Петрограда в 1918 г. была монография А.Л. Фраймана[1]. Она рассказывала в том числе о деятельности КРО. В то же время книга не лишена неточностей и умолчаний, к примеру, автор не говорит о роли левых эсеров в поддержании порядка в городе. В современной литературе история КРО рассматривается мимоходом, в общем контексте событий. Можно вспомнить коллективную монографию

[1] *Фрайман А. Л.* Революционная защита Петрограда в феврале - марте 1918 г. М., Л., 1964. С. 324.

© Попов Е.В., 2026

«Интервенция на Северо-Западе России 1917–1920 гг.»[2], а также работы С.С. Войтикова[3]. Отметим статью А.О. Багдасаряна и В.В. Корнева, в которой рассматривается узкая тема противовоздушной обороны[4].

В данной статье предпринята попытка охарактеризовать деятельность КРО и его роль в событиях февраля–марта 1918 г. Опираться при этом мы будем в основном на материалы КРО, хранящиеся в Центральном государственном архиве Санкт-Петербурга (фонд Р-2421).

Обстановка на рубеже 1917–1918 гг. была непростой. Петрограду угрожал голод. Уменьшались поставки хлеба. В ноябре в город доставили 865 858 пудов хлеба, в декабре всего 520 592 пуда хлеба, норма на человека составила полфунта в день[5]. О продовольственном кризисе сообщали «Известия»[6], а И.В. Сталин 12 января писал Г.К. Орджоникидзе: «С хлебом у нас в Питере крайне плохо – если не пошлешь несколько поездов хлеба, то положение станет катастрофическим. У нас запасов на два дня. Подвоза нет»[7]. Уличные грабежи стали обычным явлением. Город захлестнула волна пьяных погромов[8]. Для борьбы с ними 6 декабря Петросовет ввёл должность чрезвычайного военного комиссара по борьбе с пьянством и погромами и поручил исполнительному комитету рассмотреть вопрос о введении в Петрограде военного положения[9]. И хотя в начале 1918 г. количество уголовных преступлений в городе по сравнению с декабрём снизилось, уровень преступности всё равно оставался очень высоким[10].

Тяжёлым было состояние старой армии. Источники дают яркую картину её развала[11]: не хватало людей, боевой дух был низок, массовым стало дезертирство. Разложению способствовали слухи о том, что немцы наступать

[2] Интервенция на Северо-Западе России. СПб., 1995. С. 395.

[3] *Войтиков С.С.* С чего началась история Красной армии? // Отечественная история. 2006. 6. С. 126–133, *Он же.* Высшие кадры Красной Армии. 1917–1921. гг. М., 2010. С. 88–101.

[4] *Багдасарян А.О., Корнеев В.В.* Формирование 1-го корпуса РККА и защита гражданского населения Петрограда от воздушного нападения в ходе германской агрессии в феврале-марте 1918 года // Армия и общество. 2015. № 2 (45). С. 1–12.

[5] Ленинградская кооперация за десять лет. Л., 1928. Т. 1. С. 239.

[6] Известия. 1917. 29 декабря.

[7] Сталин. Труды. Т. 7 (октябрь 1917 – март 1918). М., 2016. С. 151.

[8] См.: *Мусаев В.И.* Городская повседневность // Петроград на переломе эпох. Город и его жители в годы революции и Гражданской войны. М., 2013. С. 118–119.

[9] Известия. 1917. 6 декабря.

[10] *Мусаев В.И.* Указ. соч. С. 119–120.

[11] См.: *Гусев С.И.* Гражданская война и красная армия. М., Л., 1925; *Бонч-Бруевич М.Д.* Вся власть Советам. М., 1964; *Еремеев К.С.* Начало Красной Армии // Пролетарская Революция. 1928. № 4 (75). С. 154–168; *Крыленко Н.В.* Смерть старой армии // История и историки. Историографический ежегодник 1978. М., 1981. С. 282–317; Октябрьская революция и армия. 25 октября 1917 г. – март 1918. М., 1973; Военно-революционные комитеты действующей армии 25 октября 1917 г. – марта 1918 г. М., 1977.

не будут. Зачастую их распространяли немецкие перебежчики и те, кто участвовал в бартерной торговле в ходе братаний[12]. Ситуацию усугубила радиограмма главнокомандующего Н.В. Крыленко от 29 января (по старому стилю), в которой сразу после прекращения переговоров в Бресте объявлялось: «Мир. Война кончена. Россия больше не воюет. Конец проклятой войне»[13]. М.Д. Бонч-Бруевич писал: «Получилась явная неразбериха: мирные переговоры прерваны, соглашение не достигнуто, а приказ говорит об окончании войны и демобилизации всей армии»[14]. В случае начала активных германских действий старая армия не могла сдержать натиск противника.

18 февраля германские войска начали наступление. Вскоре в связи с угрозой Петрограду были созданы чрезвычайные органы, ответственные за его оборону. 21 февраля Народный комиссариат по военным делам создал Чрезвычайный штаб Петроградского военного округа, в который вошли В.Д. Бонч-Бруевич, В.Н. Василевский, К.С. Еремеев, И.Ю. Юренев, М.М. Лашевич, а также в качестве представителя наркомата К.А. Мехоношин. Штаб должен был немедленно перевести город на осадное положение, остановить все выступления преступного и уголовного элемента, подавлять «малейшее выступление контрреволюции», конфисковать находящиеся в частных руках взрывчатые вещества, мобилизовать для военных нужд население, реквизировать необходимое для обороны имущество[15]. В тот же день Петросовет сформировал КРО, в который первоначально вошло 15 человек – 10 большевиков (Г.Е. Зиновьев, М.М. Лашевич, М.П. Ефремов, С.А. Митрофанов, Н.П. Комаров, Я.М. Свердлов, М.М. Володарский, П.А. Залуцкий, Трубачёв, А.Г. Васильев) и 5 левых эсеров (Я.М. Фишман, Левенсон, Мельников, Шерпов, Петров)[16]. Штаб и Комитет по ряду функций были параллельными друг другу органами[17]. Они были созданы в ситуации неразберихи, так что появление таких дублирующих органов не должно удивлять.

Нужно помнить, что в тот момент режим ещё не был однопартийным, большевики делили власть с левыми эсерами. «Правда» 22 февраля сообщала, что «вчера ночью» (т. е. в ночь с 20-го на 21-е. – *К.Р.*) состоялось заседание ЦК ПЛСР, на котором были приняты решения, касающиеся «организации революционной обороны», в том числе «постановлено приступить к созданию и вооружению боевых организаций партии левых с.-р.»[18]. В «Знамени труда» (орган ЦК ПЛСР. – *К.Р.*) упоминаний об этом заседании

[12] Октябрьская революция и армия. 25 октября 1917 г. – март 1918. С. 353.

[13] Октябрьская революция и армия. 25 октября 1917 г. – март 1918. С. 394.

[14] *Бонч-Бруевич М.Д.* Указ. соч. С. 240.

[15] Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (далее – ЦГА СПб). Ф. Р-2421. Оп. 1. Д. 1. Л. 1; Известия. 1918. 22 февраля; Правда. 1918. 22 февраля; Знамя Труда. 1918. 22 февраля.

[16] Известия. 1918. 23 февраля; Правда. 1918. 23 февраля; Знамя Труда. 1918. 23 февраля; *Войтиков С.С.* С чего началась история Красной армии? С. 127; *Войтиков С.С.* Высшие кадры Красной Армии. С. 92.

[17] *Войтиков С.С.* С чего началась история Красной армии? С. 128; *Войтиков С.С.* Высшие кадры Красной Армии. С. 93.

[18] Правда. 1918. 22 февраля (вечерний выпуск).

ЦК нет, однако эта газета сообщала, что 21 февраля прошло заседание Петроградского комитета партии, на котором было решено призвать всех партийцев записываться «в боевую организацию» и привлекать «туда же стойких товарищей». Публикация говорила: «Запись в боевые дружины уже открыта по всем районам»[19].

Невыясненным остаётся вопрос об инициаторе формирования КРО. По мнению московского историка С.С. Войтикова, первоначальный замысел принадлежал председателю ВЦИК Свердлову, чей проект затем был скорректирован – состав комитета расширили с пяти человек до пятнадцати, включили левых эсеров (но так, чтобы они были в меньшинстве)[20]. Это расширение, полагает Войтиков, стало результатом соглашения Свердлова и председателя Петросовета Зиновьева[21]. Если обратиться к проекту Свердлова, то можно увидеть, что он предлагал создать Комитет обороны страны (а не Петрограда) «из 5 человек, из которых один выполняет функции Главковерха, двое представляют контрольную комиссию над оперативными действиями, а двое контролируют и регулируют всю практическую работу по обороне». Обязанностями Комитета должны были стать «руководство всеми военными операциями, формированием и обучением новых отрядов революционных армий, снабжением и снаряжением их и т. д.». Комитету полностью подчинялись «все военные учреждения (военное министерство, штабы и пр.)», он должен был координировать их работу и деятельность «создаваемых в областях Областных Комитетов революционной обороны»[22]. Очевидно, что речь идёт о специальном военном органе, действующем в масштабе всей страны, в том числе руководящем операциями на фронтах (что-то вроде ставки верховного главнокомандования). В то же время в КРО Петрограда изначально не было представителей военного ведомства. Он не был общероссийским органом, которому подчинялись все военные. К тому же он (как и Чрезвычайный штаб округа) предназначался не для руководства фронтом, а для мобилизации сил и наведения порядка в тылу. Отличий больше, чем просто разное количество людей и представительство ПЛСР. У проекта Свердлова нет точной датировки. Поскольку КРО Петрограда создали на заседании Петросовета после выступления Зиновьева, то логичнее будет предположить, что инициатором создания Комитета был Зиновьев или кто-то из большевиков, готовивших резолюцию, в которой говорилось о создании Комитета[23]. Проект Свердлова же относится к числу нереализованных. По сути единственное, что говорит в пользу реконструкции Войтикова, – совпадение части названий гипотетического свердловского и реального органов: «Комитет революционной обороны». Однако нельзя сказать, что оно было каким-то необычно-уникальным и что никто, кроме Свердлова, не мог такое название придумать.

[19] Знамя Труда. 1918. 23 февраля.

[20] См.: *Войтиков С.С.* С чего началась история Красной армии? С. 127; *Войтиков С.С.* Высшие кадры Красной Армии. С. 91–92.

[21] *Войтиков С. С.* Высшие кадры Красной Армии. С. 91-92.

[22] *Свердлов Я. М.* Избранные произведения. Т. 2. М., 1959. С. 129.

[23] См.: Известия. 1918. 22 февраля.

На следующий день после создания КРО, 22 февраля, Чрезвычайный штаб полностью был включён в его состав, кроме того, в Комитет добавили пять представителей ВЦИК и по два представителя от петроградских комитетов РСДРП(б) и ПЛСР[24]. Таким образом, штаб и КРО объединились, их параллелизм был устранён. В состав КРО вошли большевики, причём как выступавшие за мир с Германией, так и стоявшие на позиции революционной войны (левые коммунисты), а также левые эсеры, т. е. представители всех трёх политических платформ, существовавших внутри двух правящих партий. Фактически КРО стал координационным органом, на базе которого велась работа, связанная с обороной города.

Также 22 февраля представители штаба Петроградского округа (возможно, речь идёт не о Чрезвычайном штабе, а о штабе округа РККА, который был создан раньше[25], в газетном сообщении слово «Чрезвычайный» отсутствует, впрочем, состав штабов частично совпадал) и боевых дружин левых эсеров договорились о том, что штаб округа будет снабжать боевые дружины наравне с Красной гвардией[26].

Комитет разрастался, к 25 февраля в него входило около 30 человек[27]. Это негативно сказывалось на работе, была потеряна оперативность в принятии решений. Поэтому 25 февраля из состава КРО выделили Бюро комитета. К созданию Бюро приложил руку В.И. Ленин, в его заметках есть набросок плана бюро, но он отличается от получившегося в итоге. По наброскам Владимира Ильича в Бюро должны были войти М.Д. Бонч-Бруевич, К.С. Еремеев, Г.И. Благонравов, К.А. Мехошин, Н.В. Крыленко, Н.И. Подвойский[28]. В итоге в Бюро вошло больше людей: Я.М. Свердлов, Г.Е. Зиновьев, М.М. Лашевич, Я.М. Фишман, М. Левин, С.В. Косиор, М.А. Спиридонова, М.С. Урицкий, главковерх Н.В. Крыленко, начштаверх М.Д. Бонч-Бруевич, нарком по военным делам Н.И. Подвойский, член военного комиссариата К.А. Мехоношин, командующий военным округом К. С. Еремеев, бывший поручик В.М. Смирнов. Бюро требовало «исполнять лишь те предписания, на которых имеются подписи одного из членов Бюро и секретарю Комитета С.И. Гусева». За председателя расписался Урицкий[29]. Началось формирование канцелярского аппарата КРО. Комитет одновременно и организовывался, и выполнял свои обязанности.

В Смольном для КРО выделили комнату № 75. Туда начали вносить нужную мебель[30], но при этом выяснилось, что третий этаж «загрязнен» и его необходимо расчистить[31].

[24] Правда. 1918. 23 февраля; Известия. 1918. 23 февраля.
[25] См.: Знамя Труда. 1918. 20 февраля.
[26] Знамя Труда. 1918. 23 февраля.
[27] *Фрайман А.Л.* Указ. соч. С. 120.
[28] Ленинский сборник. М., 1959. Т. XXXVI. С. 29.
[29] Правда. 1918. 26 февраля; Знамя Труда. 1918. 26 февраля.
[30] ЦГА СПб. Ф. Р-2421. Оп. 1. Д. 1. Л. 258.
[31] Там же. Л. 316.

Одной из первых мер после создания Бюро стало придание всем бумагам КРО секретного статуса[32]. Для КРО понадобились печати, штемпели, удостоверения[33], а также специальные бланки (последние были заказаны в количестве 10 000 штук у издательства «Копейка» 27 февраля)[34].

Канцелярскому аппарату требовались люди. «Правда» напечатала объявление С.И. Гусева, где сообщалось о нужде в работниках и уточнялось: «Приходить исключительно с партийными рекомендациями»[35]. Вскоре Сергею Ивановичу пришлось выпускать циркулярное обращение о том, что приём новых служащих может быть произведён лишь с утверждения секретаря Комитета при предоставленной анкете[36]. 28 февраля в бюро печати при СНК была отправлена записка о том, что приём служащих в канцелярию КРО прекращён, больше нет нужды в публикации объявлений о наборе работников[37].

Требовалось наладить связь. Комиссару телефонной станции предписали проверить и выделить в особый стол все телефоны отделов Смольного и газет, стоящих на платформе советской власти[38]. 28 февраля наладили телефонную связь между КРО и отделом снабжения продовольствия и обмундирования[39], в комнате № 60 разместили городской телефон и установили связь с Главным военно-техническим управлением и с Бюро оборонительных сообщений[40]. В дальнейшем организовали связь между отделами внутри Смольного. Для этого 26 февраля Я. М. Фишман отправил в хозяйственный отдел просьбу прикомандировать к КРО мальчика[41]. 27 февраля Комитет послал в Социалистический союз рабочей молодежи (ССРМ) запрос о выделении 12 молодых людей для внутренней связи в Смольном. Работать им предлагалось в две смены с 10 утра до 10 часов вечера[42]. Часть присланных молодых людей изъявили желание отправиться на фронт, против чего Комитет не протестовал, однако попросил прислать замену уходящим[43]. 28 февраля С.И. Гусев сообщал в ССРМ, что из 12 молодых людей 6 ушли, обещав прислать кого-то на замену, но никого не прислали. Затем Гусев писал, что для вечерней смены людей нет, необходимо прислать 6 человек[44]. В тот же день КРО просил у Петропавловской крепости откомандиро-

[32] ЦГА СПб. Ф. Р-2421. Оп. 1. Д. 1. Л. 330.
[33] Там же. Л. 76.
[34] Там же. Л. 263.
[35] Правда. 1918. 26 февраля.
[36] ЦГА СПб. Ф. Р-2421. Оп.1. Д. 1. Л. 267.
[37] Там же. Д. 4. Л. 2.
[38] Там же. Д. 1. Л. 264.
[39] Там же. Л. 270.
[40] Там же. Л. 296.
[41] Там же. Л. 36.
[42] Там же. Л. 268.
[43] *Фрайман А. Л.* Указ. соч. С. 124.
[44] ЦГА СПб. Ф. Р-2421. Оп.1. Д. 1. Л. 298.

вать 12 самокатчиков из первого самокатного батальона. Этим откомандированным обещали жалованье в 200 рублей[45]. Именно эти 12 самокатчиков дальше и отвечали за связь. 9 марта Комитет направил запрос в Петропавловскую крепость о демобилизации части этих бойцов[46].

В Смольном Напомним, где располагался КРО, находились военнопленные[47], задержанные по разным делам (их иногда навещали родственники[48]), хранились продовольствие для уходящих на фронт отрядов[49] и отобранное у население оружие[50]. Состояние помещений было таково, что 27 февраля пришлось организовать специальный санитарный отряд[51].

КРО работал по двум направления: обеспечение войск и боевых действий, поддержание порядка в городе.

В числе первых шагов Комитета было уточнение количества войск в Петрограде. 21–26 февраля в КРО сообщали о количестве людей в разных частях. Не вдаваясь в детали, укажем, что всего в Комитет поступили сведения про 9 418 строевых[52]. Эта цифра относится к полкам старой армии, к учащимся военных училищ, находившимся в городе отрядам Красной гвардии. Впрочем, и эти силы нельзя было использовать в боевых действиях полностью: первый пехотный запасный полк был полностью ликвидирован[53], бойцы запасного электротехнического батальона от фронта не отказывались, но не собирались идти в пехотные части[54], из гвардии Павловского резервного полка пришли сведения, что из 1396 человек[55] на фронт готовы идти лишь 49[56], а Московский резервный полк подозревали в том, что он не только не будет защищать советскую власть, но и может выступить против неё[57]. Оставалось надеяться на вновь формируемые части, но по данным от 27 февраля 1-й корпус РККА находился в стадии формирования, и, хотя штаб и отдельные батальоны уже были созданы, до окончания процесса было ещеёдалеко[58]. К 6 марта в корпусе не было ни телефонистов, ни проводов для связи[59]. Неудивительно, что 22 февраля К.С. Еремеев приказал

[45] ЦГА СПб. Ф. Р-2421. Оп.1. Д. 1. Л. 291.
[46] Там же. Л. 166.
[47] Там же. Л. 269.
[48] Там же. Л. 278.
[49] Там же. Д. 13. Л. 149.
[50] Там же. Л. 126.
[51] Там же. Д. 16. Л. 3.
[52] Подсчитано по: ЦГА СПб. Ф. Р-2421. Оп. 1. Д. 1. Л. 335; Д. 2. Л. 5–7, 15, 50; Д. 12. Л. 11–13, 16, 51.
[53] Там же. Д. 2. Л. 34.
[54] Там же. Л. 14.
[55] Там же. Д. 12. Л. 12.
[56] Там же. Л. 85.
[57] Там же. Д. 2. Л. 157.
[58] Там же. Д. 12. Л. 82.
[59] Там же. Л. 150.

прекратить демобилизацию войск Петроградского округа до особого распоряжения[60].

24 февраля КРО выслал во всероссийскую коллегию по организации и управлению Красной армии положение о командном составе, положение о комитетах, указания об окладах и жаловании инструкторов, обеспечении семей и другие инструкции[61]. Комитет наладил коммуникацию с Центральным управлением Петроградского общегородского профессионального союза, на базе которого был открыт набор в войска[62]. Комитет требовал (например, в разъяснениях царскосельскому уездному воинскому начальнику) солдат, не желающих вступать в Красную армию, распустить по домам, а желающих зачислять на месте, отдельно оговаривалось, что солдат нельзя отпускать в Петроград[63].

В связи с записью в армию рабочих возник вопрос о сохранении за ними рабочих мест и зарплат. КРО рассылал предупреждения о том, что рабочие, идущие на защиту Петрограда или в боевые дружины, увольнению не подлежат, несмотря на отсутствие на рабочих местах, им необходимо было выплачивать жалованье[64].

Распоряжения Комитета не всегда выполнялись безоговорочно. 26 февраля организационно-агитационный отдел разослал организаторов во все районы города, но в Нарвском районе их не приняли и требовали мандаты лично от Лашевича или Зиновьева[65]. Другой эксцесс связан с тем, что Главное квартирное управление начало организацию партизанского отряда из своих сотрудников. Комитет негативно отреагировал, так как такие мероприятия могли расстроить государственный аппарат[66]. Главное квартирное управление не согласилось и уверяло КРО, что строевая подготовка ведётся в нерабочее время[67].

Важной частью работы КРО была организация оборонительных линий. 22 февраля Комитет разослал райсоветам телеграмму о взятии на учёт взрослого населения и об отправке буржуазии на разные работы, в документ говорилось и о том, что скоро буржуазию отправят рыть окопы[68]. 24 февраля из Петергофа пришла смета на строительство оборонительной линии длиной около 15 вёрст от Финского залива (у Старого Петергофа) до деревни Большой Симоногонт[69] (документов о передаче денег найти не удалось). 27 февраля стоявшей в Новом Петергофе 3-й финляндской стрелковой дивизии по-

[60] *Фрайман А. Л.* Указ. соч. 1964. С. 83.
[61] ЦГА СПб. Ф.Р-2421. Оп. 1. Д. 12. Л. 70.
[62] Там же. Л. 79.
[63] Там же. Л. 99.
[64] Там же. Д. 1. Л. 240.
[65] Там же. Л. 81.
[66] Там же. Л. 124.
[67] Там же. Л. 123.
[68] Комитет Революционной Обороны Петрограда (февраль-март 1918 г.) // Исторический архив. 1960. № 6. С. 52.
[69] ЦГА СПб. Ф. Р-2421. Оп. 1. Д. 1. Л. 337; Д. 15. Л. 8.

ступил приказ КРО: при приближении противника сопротивляться, не допускать захвата противником имущества дивизии. За раздачу имущества виновные должны были отвечать перед судом[70]. Совету городской телеграфной станции 5 марта предписали провести телефонную линию между бюро оборонительных сообщений, Гатчиной и Петергофом[71]. Для контроля над оборонительными работами в Гатчине Комитет отправил туда 1 марта комиссара Солодухина, чтобы следить за ходом работ и принимать все меры для скорейшего сооружения позиций[72].

Так или иначе, но возникал вопрос о возможной сдаче города. КРО требовал от начальников некоторых заводов и пороховых складов разработать планы по приведению предприятий в негодность и подготовить уничтожение взрывчатых веществ[73].

В области боевых действий против немцев роль КРО сводилась к сбору информации[74], а также к созданию условий для обеспечения войск. Так, например, 2 марта Балтийская и Варшавская железные дороги были переведены на военное положение[75], начали перевозку войск[76]. КРО получал прошения частей о выдаче обмундирования и либо сам отдавал соответствующие приказы, либо перенаправлял эти запросы другим органам[77]. На КРО легли агитационно-пропагандистские задачи. Прямо в Смольном отправляющимся на фронт выдавалась литература[78]. Комитет вёл переписку с железнодорожниками, добиваясь отправки в войска газет[79].

С.С. Войтиков пишет, что роль Комитета «была сведена к оперативно-стратегическому руководству»[80], при этом поясняет, что оперативно-стратегические органы осуществляют «непосредственное планирование операций и руководство войсками»[81]. Но, судя по документам, КРО в большей степени занимался другими задачами. Комитет был органом, который содействовал процессу формирования РККА, но сам его не осуществлял.

КРО активно занимался поддержанием порядка в городе. После взятия Пскова немцами Комитет предписал всем райсоветам организовать летучие отряды для борьбы с контрреволюцией[82]. 27–28 февраля прошли небольшие

[70] Там же. Д. 2. Л. 142.
[71] ЦГА СПб. Ф. Р-2421. Оп. 1. Д. 1. Л. 57.
[72] Там же. Л. 186.
[73] Там же. Д. 3. Л. 11–13.
[74] См.: Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга. Ф. Р-3631. Оп. 2. Д. 2; ЦГА СПб. Ф. Р-2421. Оп. 1. Д. 2.
[75] ЦГА СПб. Ф. Р-2421. Оп. 1. Д. 2. Л. 193.
[76] Напр.: Там же. Д. 12. Л. 140.
[77] Материалы хозяйственной части КРО см.: Там же. Д. 13.
[78] Там же. Д. 4. Л. 22.
[79] Там же. Л. 3–4, 16, 26, 29.
[80] *Войтиков С.С.* С чего началась история Красной армии? С. 128; *Войтиков С.С.* Высшие кадры Красной Армии. С. 97.
[81] *Войтиков С.С.* С чего началась история Красной армии? С. 132, прим. 21; *Войтиков С.С.* Высшие кадры Красной Армии. С. 97, прим. 5.
[82] ЦГА СПб. Ф. Р-2421. Оп. 1. Д. 3. Л. 3.

митинги на Знаменской площади, их разогнали силами дружин левых эсеров (задействовали 150 дружинников)[83]. 28 февраля произошли выступления на Александровском рынке, их подавил социалистический отряд[84], особый революционный отряд Красной Армии[85] и латышские стрелки[86].

КРО отдавал распоряжения об организации караулов у важных объектов (склады, автопарки, вокзалы) и патрулей в городе[87]. Например, 9 марта Комитет приказал всем советам усилить патрули, не допускать скоплений народа, проверять у прохожих документы, в том числе и разрешение на оружие, и при отсутствии таковых, оружие изымать[88].

В Комитет поступали сведения о различных преступлениях. Приведём яркий случай. 14 марта в КРО сообщили, что накануне на двух советских депутатов совершено нападение. Когда они получили деньги для завода «К. Рудзский и Ко» для выплаты рабочим (71 000 руб. наличными и 94 000 руб. в краткосрочных долговых обязательствах от Главного казначейства), их ограбили 7 неизвестных[89]. В качестве вещдока фигурировала военная фуражка, потерянная нападавшим и найденная на месте преступления. Фуражку передали лично М.С. Урицкому[90].

КРО сотрудничала с ВЧК, которая должна была сообщать обо всех арестах, которые могли быть связаны с обороной города[91].

Остро стояли проблемы, связанные с солдатами старой армии. Они расходились из частей, расхищали имущество и вооружение, включая даже пулемёты (так, 7 марта красная гвардия Обуховского района задержала на станции Рыбацкое двух солдат, которые везли без документов 2 пулемета и 10 коробок с лентами; вместе с вооружением их отправили в Комитет[92]).

25 февраля в комитет по демобилизации отправили 50 членов боевых дружин левых эсеров[93]. 26 февраля дружинам левых эсеров приказали обыскать здание Пажеского корпуса. Требовалось отобрать оружие и припасы, а также переписать находившихся там людей и имущество[94]. 27 февраля к станциям Сортировочная и Воздухоплавательная Николаевской железной дороги самовольно приближался 4 стрелковый полк из Царского Села, покинувший место дислокации. Дружинам левых эсеров приказали отправить по 50 человек на каждую станцию, остановить и разоружить полк, отправить его обратно в Царское Село[95]. 1 марта у Комитета просили очистить Николаевский

[83] Там же Д. 1. Л. 266.
[84] ЦГА СПб. Ф. Р-2421. Оп. 1. Д. 1. Л. 233.
[85] Там же. Л. 235.
[86] Там же. Л. 236.
[87] Там же. Л. 113, 134, 136, 261; Д. 2. Л. 190.
[88] Там же. Д. 1. Л. 162.
[89] Там же. Д. 12. Л. 160.
[90] Там же. Л. 159.
[91] Там же. Л. 28.
[92] Там же. Л. 155.
[93] Там же. Л. 90.
[94] Там же. Д. 1. Л. 242.
[95] Там же. Д. 12. Л. 61.

вокзал от демобилизованных солдат, вольнонаемных и других групп, создававших хаос. Сделать это было необходимо, так как через вокзал началась эвакуация государственных бумаг, государственного банка и золота[96]. 7 марта до КРО дошли сведения, что в первом железнодорожном рабочем батальоне растаскивают имущество. На Обводный канал направили латышских стрелков для разоружения солдат и ареста инициатора дележа, подпоручика Зорина[97]. 8 марта на Николаевский вокзал отправили левоэсеровских дружинников (200 человек с 4 пулемётами) для разоружения 300 матросов[98]. 9 марта дружины левых эсеров получили приказ о разоружении всех военнослужащих на Николаевском вокзале[99]. В тот же день отряду моряков-балтийцев выдали ордер на обыск в помещении, где, по сведениям, засела вооруженная рота телеграфистов[100]. 10 марта на Варшавском вокзале силами социалистического батальона при Петроградском совете разоружили бесчинствующих матросов. Для этого выделили 100 человек при 6 пулеметах[101]. КРО курировал все эти мероприятия.

В рамках поддержания порядка в городе Комитет содействовал усилению пожарных команд[102], а также приказал прекратить реквизиции из помещений Красного Креста и лазаретов[103]. Лазарет Красного Креста № 83 вёл переписку со 2-м райсоветом о том, чтобы из лазарета (где находились раненые и больные) убрали взрывчатку. Переписка ни к чему не привела, лазарет обратился в КРО[104]. Получив прошение, Комитет 9 марта обязал райсовет убрать взрывчатку из лазарета[105]. Также КРО отправил караулы для полевого военно-аптечного магазина № 7, так как уже был случай разграбления одной из кладовых магазина[106].

Для характеристики обстановки, в которой действовал Комитет, приведём пример из переписки с пороховым складом в Медвежьем стане. 27 февраля оттуда сообщали: склады почти не охраняются, курение на складах стало обычным делом, на территории складов разводили костры. 2 марта появился приказ о наведении порядка и отправке отряда для охраны[107].

22 февраля КРО учредил Чрезвычайную комиссию по разгрузке Петрограда под председательством В.А. Алгасова. Она отвечала за въезд и выезд из столицы, эвакуацию части населения и различных ценностей[108]. 23 февраля комиссия потребовала от домовых комитетов вести регистрацию

[96] ЦГА СПб. Ф. Р-2421. Оп. 1. Д. 3. Л. 19.
[97] Там же. Д. 1. Л. 146.
[98] Там же. Л. 184.
[99] Там же. Л. 167.
[100] Там же. Д. 3. Л. 27.
[101] Там же. Д. 1. Л. 171.
[102] Там же. Л. 21.
[103] Там же. Л. 220.
[104] Там же. Д. 2. Л. 237.
[105] Там же. Д. 1. Л. 169.
[106] Там же. Д. 1. Л. 251; Д. 16. Л. 1, 2.
[107] Там же. Д. 1. Л. 367.
[108] *Фрайман А.Л.* Указ. соч. С. 89.

всех приезжающих и уезжающих из города. Приезжему необходимо было получить удостоверение от местного совета, потом разрешение от райсовета, а выезжающие должны были получить разрешение в специальном пункте. Для переезда из одного дома в другой требовалось удостоверение от домового комитета, в котором подтверждалось, что гражданин жил по предыдущему адресу. При неисполнении на домовладельцев и домовые комитеты налагался штраф свыше 10 000 руб.[109] Разрешения на выезд выдавались только детям, женщинам и демобилизованным, а сам пункт выдачи поначалу был один и работал всего четыре часа в день[110] (но сперва людей просто отправляли в КРО[111]; к 1 марта разрешили открыть нескольких дополнительных пунктов[112]). От домовых комитетов требовалось предоставить в райсоветы списки проживающих у них военнопленных, гражданских пленных и заложников мужчин[113].

Логистические проблемы решались ручным управлением вокзалами. В марте нагрузка в этой сфере усилилась из-за переноса столицы. КРО активно содействовал эвакуационным мероприятиям[114].

Комитет был причастен и к другим сферам жизни города. Он выдавал разрешения на издание газет[115], для решения продовольственного вопроса приказал организовать заготовку мяса лошадей, негодных для военного ведомства[116].

Малоосвещённым остаётся участие в этих событиях левых эсеров. Постараемся, используя архивные материалы, охарактеризовать их деятельность. Как отмечалось выше, боевые дружины ПЛСР активно использовались для поддержания порядка в городе. К.С. Еремеев писал об участии левых эсеров в столкновениях с немцами[117].

22 февраля в исполком ПЛСР пришла просьба от Новодеревенского райсовета об отправке в район дружинников для патрулирования[118]. 28 февраля боевая дружина просила совет выделить для дружинников помещение[119]. 2 марта дружинники начали патрулирование, причем у каждого должно было быть удостоверение, копию которого присылали в совет[120]. В удостоверении описывались обязанности дружинников: пропускать кого-либо в охраняемые помещения только по установленным пропускам, не допускать никого к оружию, исполнять распоряжения своих выборных

[109] ЦГА СПб. Ф. Р-2421. Оп. 1. Д. 11. Л. 6.
[110] Там же. Л. 3.
[111] Там же. Л. 26.
[112] Там же. Л. 4.
[113] Там же. Д. 1. Л. 247.
[114] Там же. Л. 81, 329, 341; Д. 3. Л. 22, 23; Д. 14, Л. 8, 10, 11.
[115] Там же. Д. 4. Л. 20, 28.
[116] Там же. Л. 123.
[117] *Еремеев К.С.* Указ. соч. С. 167.
[118] ЦГА СПб. Ф. Р-150. Оп. 1. Д. 27. Л. 1.
[119] Там же. Л. 2.
[120] Там же. Л. 4.

начальников, в бою не покидать поля сражения, знать все инструкции, следить за исправностью своего оружия, не отлучаться из города без разрешения[121].

26 февраля полковому комитету Литовского полка приказали передать казармы на Кирочной улице со всем вооружением и снаряжением в подчинение Центральному штабу боевых дружин. От полкового комитета требовали оказать содействие дружинам[122]. Дружины могли проводить реквизиции, но только у частных лиц или учреждений, которые не связаны с советскими или рабочими организациями. Обо всех реквизициях следовало докладывать в КРО[123].

Из документов Комитета известно, что 28 февраля дружинам левых эсеров выдали 1500 винтовок, 10 пулеметов и 300 штук пулемётных лент, 200 000 патронов, 3000 ручных гранат и 3000 подсумков[124]. В марте для отправлявшихся на фронт отрядов левых эсеров необходимо было выдать 1500 походных рубах, 1000 шаровар, 2000 подсумков[125] и 500 штук нижнего белья[126]. 4 марта КРО просил выдать для нужд дружин левых эсеров продовольствие на тысячу человек на пять дней[127]. Всё это говорит о достаточно значительной по меркам Петрограда численности.

Кроме большевиков и левых эсеров, в состав Комитета также входил анархист-синдикалист В.С. Шатов[128]. 2 марта КРО приказал комиссару Преображенских казарм вооружить и обмундировать партизанский отряд анархистов-синдикалистов, готовившихся к отправке на фронт[129].

Как в целом оценить деятельность Комитета?

До сих пор не удалось найти документ, где строго очерчен круг его полномочий (по мнению исследователей, что их никто чётко и не прописывал), также не удалось найти распоряжения об окончании его работы (документы обрываются на 14 марта).

Некоторые современники отзывались о нём весьма критически. Н.В. Крыленко в марте 1918 г. писал про «бестолковость» этого учреждения[130]. М.Д. Бонч-Бруевич в мемуарах говорил, что «состав Комитета делал его не очень пригодным для руководства фронтами», что «решать оперативные вопросы… было трудно»[131]. Можно было бы сказать, что как государственный орган КРО не выдерживает критики, отсутствовал хорошо работающий бюрократический аппарат, его деятельность выглядит хаотично.

---

[121] Там же. Л. 3.
[122] ЦГА СПб. Ф. Р-2421. Оп. 1. Д. 1. Л. 127.
[123] Там же. Л. 132.
[124] Там же. Д. 13. Л. 82.
[125] Там же. Л. 341.
[126] Там же. Л. 340.
[127] Там же. Д. 13. Л. 208.
[128] *Фрайман А.Л.* Указ. соч. С. 164.
[129] ЦГА СПб. Ф. Р-2421. Оп. 1. Д. 12. Л. 44.
[130] Цит. по: *Войтиков С.С.* Высшие кадры Красной Армии. С. 96.
[131] *Бонч-Бруевич М.Д.* Указ. соч. С. 254–255.

В то же время КРО – продукт своего времени. Советский государственный аппарат только формировался. Ситуация была сложная и быстро менялась. Отмечавшаяся участниками событий «бестолковость» Комитета отражала общую ситуацию, скорее всего он в принципе не мог функционировать иначе. Далеко не факт, что работающий иначе орган справился бы с вставшими перед КРО задачами. Достаточно быстро внутри Комитета выделилось Бюро, которое решало разные вопросы в режиме ручного управления (и такое управление в тех реалиях кажется единственно возможным). Деятельность КРО охватывал огромный круг вопросов, при этом основной стала деятельность по поддержанию порядка в городе.

Список литературы:

1. *Багдасарян А.О., Корнеев В.В.* Формирование 1-го корпуса РККА и защита гражданского населения Петрограда от воздушного нападения в ходе германской агрессии в феврале–марте 1918 года // Армия и общество. 2015. № 2 (45). С. 1–12.
2. *Войтиков С.С.* Высшие кадры Красной Армии. 1917–1921. гг. М.: Эксмо, Алгоритм, 2010. – 480с.
3. *Войтиков С. С.* С чего началась история Красной армии? // Отечественная история. 2006. № 6. С. 126–133.
4. *Ганин А.В.* Болгарин, защитивший Россию: судьба Иордана Пехливанова // Русский сборник. Исследования по истории России. Т. 11. М.: Издательский дом «Регнум». 2012. С. 255–336.
5. *Ганин А.В.* Неполномочный командующий: дальневосточная командировка полковника И.Г. Пехливанова в конце 1917 – начале 1918 г. // Казачество Дальнего Востока России в XVII-XXI вв.: сб. науч. статей. Вып. 3. Хабаровск, 2011. С. 91–97.
6. *Мусаев В.И.* Городская повседневность // Петроград на переломе эпох. Город и его жители в годы революции и Гражданской войны. М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2013. С. 95–194.
7. *Фрайман А.Л.* Революционная защита Петрограда в феврале – марте 1918 г. М., Л.: Наука, 1964. – 324 с.

Об авторе:

РУДАКОВ Кирилл Антонович – младший научный сотрудник, Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи (197046, Россия, Санкт-Петербург, Александровский парк, д. 7), e-mail: Kirillrudakov628@gmail.com

The organization and activity of the Committee of Revolutionary Defense of Petrograd as an example of the functioning of early Soviet state agencies

K. A. Rudakov

Military Historical Museum of Artillery, *St. Petersburg, Russia*

Based on mostly previously unpublished documents of the Central State Administration of St. Petersburg, the article examines the activities of the Committee of the Revolutionary Defense of Petrograd in February-March 1918. The process of creating the committee is reconstructed, and its activities are characterized. It is shown that the committee was not an exclusively military agencies, its activities affected almost all aspects of the life of revolutionary Petrograd. For the first time, the article coverage the activities of the left Social Revolutionaries in maintaining order in the city. The authors conclude that structurally the CRO cannot be called an effective government agencies, but in the circumstances in which it existed, the methods of "hand control" that were characteristic of the CRO corresponded to the time and their results can be considered successful.

Keywords: *Committee of Revolutionary Defense of Petrograd, German offensive of 1918, Soviet government agencies, left Social Revolutionaries, Bolsheviks, Petrograd.*

About the author:

RUDAKOV Kirill Antonovich – junior researcher, Military Historical Museum of Artillery, Engineers and Signal Corps (197046, Russia, Saint Petersburg, Alexandrovsky Park, 7), e-mail: Kirillrudakov628@gmail.com

References

Bagdasaryan A.O., Korneev V.V., *Formirovanie 1-go korpusa RKKA i zashchita grazhdanskogo naseleniya Petrograda ot vozdushnogo napadeniya v khode germanskoi agressii v fevrale-marte 1918 goda*, Armiya i obshchestvo. 2015. № 2 (45). S. 1–12.

Voitikov S.S., *Vysshie kadry Krasnoi Armii. 1917–1921. gg.*, M., Eksmo, Algoritm, 2010. – 480 s.

Voitikov S.S., *S chego nachalas' istoriya Krasnoi armii?*, Otechestvennaya istoriya, 2006, № 6, S. 126–133.

Ganin A.V., *Bolgarin, zashchitivshii Rossiyu: sud'ba Iordana Pekhlivanova*, Russkii sbornik. Issledovaniya po istorii Rossii. T. 11. M., Izdatel'skii dom «Regnum», 2012. S. 255–336.

Ganin A.V., *Nepolnomochnyi komanduyushchii: dal'nevostochnaya komandirovka polkovnika I.G. Pekhlivanova v kontse 1917 – nachale 1918 g.*, Kazachestvo Dal'nego Vostoka Rossii v XVII–XXI vv. Sb. nauch. statei. Vyp. 3. Khabarovsk, 2011. S. 91–97.

Musaev V.I., *Gorodskaya povsednevnost'*, Petrograd na perelome epokh. Gorod i ego zhiteli v gody revolyutsii i Grazhdanskoi voiny, M., ZAO Izdatel'stvo Tsentrpoligraf, 2013,. S. 95–194.

Fraiman A.L., *Revolyutsionnaya zashchita Petrograda v fevrale – marte 1918 g.*, M., L., Nauka, 1964. – 324 s.

Статья поступила в редакцию 23.02.2026 г.

Подписана в печать 29.06.2026 г.